

ПРАВО АДВОКАТА НА БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЕ ВСТРЕЧИ И КОММУНИКАЦИИ СО СВОИМ ДОВЕРИТЕЛЕМ

Гусятников Петр Петрович (p.gusyatnikov@gmail.com), кандидат физико-математических наук, магистрант РААН.

Гусятникова Полина Петровна (p.gusyatnikova@gmail.com), магистрант РААН.

Аннотация:

В статье предложена авторская формулировка права адвоката на беспрепятственные встречи со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, которая учитывает не только право адвоката на встречи со своим доверителем, но и на любые их коммуникации в условиях, обеспечивающих конфиденциальность.

Ключевые слова: адвокат, права адвоката, право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем, конфиденциальность, коммуникации.

ADVOCATE'S RIGHT TO MEET FREERLY AND COMMUNICATE WITH HIS PRINCIPAL

Gusyatnikov Petr (p.gusyatnikov@gmail.com), candidate of physico-mathematical sciences, masters degree student RAAN.

Gusyatnikova Polina (p.gusyatnikova@gmail.com), masters degree student RAAN.

Abstract:

In the paper the authors suggest a new formulation of the advocate's right to meet freely with his principal alone, under conditions ensuring confidentiality (including the period of his detention), without limiting the number of meetings and their duration, which takes into account not only the advocate's right to meet with his

principal, but also the right for all types of communication under conditions ensuring confidentiality.

Keywords: advocate, advocate's rights, advocate's right to meet freely with his principal, confidentiality, communication.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об адвокатуре») адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

К сожалению, реализация адвокатом данного права на практике крайне затруднена, в связи с чем исследование проблем, возникающих при реализации данного права адвоката, а также разработка научно обоснованных предложений по доработке законодательства в области закрепления соответствующего права адвоката, является чрезвычайно актуальной¹²³⁴.

В большинстве научных работ право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности рассматривается только с одного ракурса: с точки зрения применения данного права в уголовном судопроизводстве, причем преимущественно в период содержания доверителя под стражей.

---

¹ Брусницын Л. В. Ограничение права на свидание защитника с подзащитным в национальном и международном праве // Государство и право. 2002. №11. - С.108.

² Фомин М.А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве. Учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – С. 99.

³ Доклад ФПА РФ «О проблемах правосудия и уголовной юстиции в Российской Федерации в связи с обеспечением прав и свобод граждан» // URL: <http://pravo.ru/store/interdoc/doc/235/Doklad.pdf> (дата обращения 12.02.2016).

⁴ Справка о соблюдении профессиональных и социальных прав адвокатов в 2009г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. №2 (28) 2010. – С. 57.

Несомненно, реализация данного права адвоката в период содержания доверителя под стражей очень важна, но не ограничивается им, и авторам представляется, что данное право должно рассматриваться намного шире, чем это происходит на данный момент.

Во-первых, право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в полной мере распространяется не только на случаи встреч адвоката с подозреваемым или обвиняемым, но и на случаи, когда в качестве доверителя выступает свидетель по уголовному делу, потерпевший или лицо, у которого проводится обыск, выемка, иные следственные действия в связи с расследуемым уголовным делом. При этом встреча адвоката с доверителем может проходить не в СИЗО, а, например, в помещении адвокатского образования. И при этом также должна быть обеспечена конфиденциальность их встречи со стороны правоохранительных органов (что, как показывает практика, происходит не всегда). Так, 19.08.2015 г. в Адвокатскую палату Ростовской области поступило обращение адвоката Перцевой О.А., из которого следует, что сотрудниками Управления ФСБ России по Ростовской области в помещении адвокатского образования без судебного решения в течение длительного времени проводились негласные оперативно-розыскные мероприятия с использованием средств аудио- и видеofиксации, результаты которых впоследствии были предоставлены в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области. 10.08.2015 г. адвокату была вручена повестка о вызове ее на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному в отношении лиц, защита которых осуществляется адвокатом Перцевой О.А., в связи с чем последняя была отстранена от защиты подозреваемых⁵.

---

⁵ Хырхырьян М. Гарантии независимости адвоката как необходимое условие обеспечения квалифицированной юридической помощи // Южнороссийский адвокат, октябрь-ноябрь 2015 — С.11

В свете рассматриваемой проблемы знаковым является Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и др. от 17.12.2015 г., в котором подробнейшим образом разбирается аспект конфиденциальности взаимоотношений адвоката и доверителя.

Согласно разъяснениям суда необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) — обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации... Конституционные положения и корреспондирующие им нормы международного права, исключающие возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечивать в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при наличии которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокату — возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 128-О, от 8 ноября 2005 года № 439-О и от 29 мая 2007 года № 516-О-О)⁶.

Во-вторых, авторы полагают, что сегодня, когда значительная часть коммуникаций между людьми происходит не посредством личных встреч, а

---

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=190791> (дата обращения: 12.02.2016)

путем телефонных переговоров и обмена электронной информацией⁷, данное право должно быть расширено, и должно учитывать не только встречи адвоката с доверителем, но и любые их коммуникации.

Признание и обеспечение со стороны государства конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений провозглашаются Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года), с указанием на то, что «Задержанному, арестованному или помещенному в тюрьму лицу должны быть обеспечены необходимые условия, время и средства для встречи или коммуникаций и консультаций с адвокатом без задержки, препятствий и цензуры, с полной их конфиденциальностью. Такие консультации могут быть в поле зрения, но за пределами слышимости уполномоченных должностных лиц»⁸.

На необходимость гарантировать независимость адвокатов при ведении дел, с тем чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальность отношений с клиентом, включая защиту обычной и электронной систем адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также защиту от вмешательств в используемые электронные средства связи и информационные системы, указывают Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 года).

---

⁷ Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность деятельности адвоката: основные понятия // Пробелы в российском законодательстве, 2016, №1 — С. 158

⁸ Основные принципы, касающиеся роли юристов (Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 12.02.2016)

Согласно «Основным положениям о роли адвокатов» «Правительства обеспечивают, чтобы юристы:

a) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;

b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами (ст. 16)».

Помимо этого, «Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений (ст. 22)».

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1998 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) также относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия (пункт 2.3).

В силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в носящие конфиденциальный характер отношения, которые складываются в процессе получения подозреваемыми и обвиняемыми профессиональной юридической помощи адвоката (защитника), не должно нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности. Соответственно, право подозреваемого, обвиняемого на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом

(защитником) как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным, однако его ограничения, сопряженные с отступлениями от конфиденциальности, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, как того требует статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Иное означало бы возможность для одной из сторон уголовного процесса (стороны обвинения) беспрепятственно вторгаться в осуществление автономной и конфиденциальной деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его адвоката), что искажало бы саму суть гарантированного статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон⁹.

К сожалению, конфиденциальность коммуникаций адвоката и доверителя обеспечивается не всегда. Так, в 2009 году «два сотрудника криминальной милиции представили в суд поддельные, заведомо ложные документы о том, что работник областной адвокатской конторы якобы причастен к совершению тяжкого преступления. Они сделали это, чтобы добиться судебной санкции на снятие с мобильного адвоката информации о входящих и исходящих звонках, а также текстовых SMS-сообщений. Сами милиционеры знали, что правозащитник не занимался противоправной деятельностью. В итоге сотрудники областного УВД нарушили не только Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», но и допустили незаконное вмешательство в деятельность адвоката с использованием служебного положения, чем грубо нарушили гарантии его

---

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=190791> (дата обращения: 12.02.2016)

независимости, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Кроме того, ими нарушены конституционные права гражданина России на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну»¹⁰.

На проблему возможности прослушивания мобильных телефонов в России также совсем недавно обратил ЕСПЧ в решении по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06). Суд пришел к выводу, что в российском законодательстве отсутствуют адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений при прослушивании телефонных и иных переговоров. В частности, Суд пришел к выводу, что российское законодательство не предоставляет адекватных и эффективных правовых гарантий в следующих сферах: оно недостаточно четко определяет ситуации, в которых правоохранительные органы имеют право использовать негласные оперативно-розыскные мероприятия (например, прослушивание телефонных переговоров), и ситуации, в которых данные мероприятия должны быть прекращены, а собранные данные уничтожены; процедура выдачи разрешений на прослушивание телефонных переговоров не предоставляет достаточных гарантий того, что прослушивание проводится только в тех случаях, когда это оправданно и необходимо; надзор за законностью проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий неэффективен; отсутствуют эффективные средства обжалования. Суд особенно подчеркнул, что эффективность имеющихся средств обжалования подрывается тем, что они доступны только тем людям, которые могут представить доказательства прослушивания их телефонных переговоров. В отсутствие системы уведомления о прослушивании телефонных переговоров или возможности

---

¹⁰ Денисов О. Сотрудники УВД обвиняют в незаконной «прослушке» телефона адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации №3 (29) 2010 — С. 165

запросить информацию о прослушивании, получить такие доказательства практически невозможно»¹¹.

В связи с вышесказанным, с целью реализации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, должно распространяться на все встречи, а также на все коммуникации адвоката и доверителя.

Таким образом, авторы полагают, что данное право должно быть расширено и сформулировано в ФЗ «Об адвокатуре» следующим образом: *«Адвокат имеет право на беспрепятственные **встречи и коммуникации** со своим доверителем в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа и их продолжительности»*. Именно в такой формулировке указанная норма будет соответствовать современным реалиям обмена информацией между адвокатом и его доверителем.

Библиография

1. Брусницын Л.В. Ограничение права на свидание защитника с подзащитным в национальном и международном праве // Государство и право. 2002. №11.

2. Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность деятельности адвоката: основные понятия // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №1.

3. Денисов О. Сотрудники УВД обвиняют в незаконной «прослушке» телефона адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации №3 (29) 2010.

---

¹¹ Решение ЕСПЧ по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения: 12.02.2016)

4. Фомин М.А. Право на защиту в уголовном судопроизводстве. Учебно-практическое пособие. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008.

5. Хырхырьян М. Гарантии независимости адвоката как необходимое условие обеспечения квалифицированной юридической помощи // Южнороссийский адвокат, октябрь-ноябрь 2015.

6. Справка о соблюдении профессиональных и социальных прав адвокатов в 2009 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. №2 (28) 2010.

BIBLIOGRAPHY

1. Brusnitsyn L.V. Ogranichenie prava na svidanie zashhitnika s podzashhitnym v nacional'nom i mezhdunarodnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2002. №11.

2. Gusyatinov P.P., Gusyatinova P.P. Informacionnaja bezopasnost' advokata: osnovnye ponjatija // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. №1.

3. Denisov O. Sotrudnikov UVD obvinjajut v nezakonnoj «proslushke» telefona advokata // Vestnik Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii. №3 (29) 2010.

4. Fomin M.A. Pravo na zashhitu v ugovnom sudoproizvodstve. Uchebno-prakticheskoe posobie. — М.: Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2008.

5. Hyrhyryan M. Garantii nezavisimosti advokata kak neobhodimoe uslovie obespechenija kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi // Juzhnorossijskij advokat, oktjabr'-nojabr' 2015.

6. Справка о соблюдении профессиональных и социальных прав адвокатов в 2009 г. // Vestnik Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii. №2 (28) 2010.